

ЦЕННОСТИ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ И КОЛЛЕКТИВНОЙ МУЗЫКАЛЬНО- ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК 37.013.43

<http://doi.org/10.2441/2310-1679-2023-350-104-113>

Ольга Викторовна МИЛИЦИНА,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры художественного и музыкального образования, Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева, Саранск, Российская Федерация, e-mail: olga-curam@yandex.ru

Светлана Владимировна ШИШКИНА,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры художественного и музыкального образования, Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева, Саранск, Российская Федерация, e-mail: sv430903@yandex.ru

Аннотация: В статье представлен анализ ценностного содержания индивидуальной и коллективной музыкально-творческой деятельности. На основе изучения исследований в области аксиологии и философии музыки обосновывается идея о том, что именно деятельность составляющая музыкального творчества выступает ведущим механизмом обнаружения и присвоения личностью ценностей музыкального искусства. Раскрывается дуализм аксиологической сущности музыкально-творческой деятельности, благодаря чему происходит опредмечивание, интериоризация и трансляция ценностей. Одним из условий интериоризации ценностей авторы считают возникновение ситуации «встречи с ценностью», когда должны возникнуть ценностные отношения, произойти ценностно-смысловое общение. Особое внимание уделено общезначимым и специфическим ценностям, заключенным в индивидуальной и коллективной музыкально-творческой деятельности. Методология исследования опирается на аксиологический, культурологический и деятельностный подходы, с позиции которых роль музыки как средства социального инструмента воспитания рассматривается с позиции музыки как стимула человеческой деятельности. Авторами подчеркивается необходимость детального рассмотрения содержательно-смысловых сторон музыкальной практики и применительно к индивидуальной музыкально-творческой деятельности актуализируются такие составляющие процесса опредмечивания ценностей как музыкально-эстетический опыт, трактующийся как продуктивное освоение личностью ценностей музыкального искусства и творчества и креативность как способность и готовность личности к инновациям. Говоря о совместном музыкальном творчестве в статье рассмотрены ценность диалогического взаимодействия, расширяющегося в коллективном творчестве до полилога и ценность творчества, переходящего на уровень совместного творчества – сотворчества. Теоретическая и практическая значимость статьи заключается в анализе ценностного содержания индивидуальной и коллективной музыкально-творческой деятельности с позиций аксиологического, культурологического и деятельностного подходов.

Ключевые слова: ценности, культура, творчество, индивидуальная и коллективная музыкально-творческая деятельность, аксиологический подход, деятельностный подход.

Для цитирования: Милицина О. В., Шишкина С. В. Ценности индивидуальной и коллективной музыкально-творческой деятельности // Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств. 2023. №3 (50). С. 104–113. <http://doi.org/10.2441/2310-1679-2023-350-104-113>

Благодарности: исследование выполнено в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров по сетевому взаимодействию (Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет и Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева) по теме «Сохранение культурного наследия в музыкально-образовательном процессе».

VALUES OF INDIVIDUAL AND COLLECTIVE MUSICAL AND CREATIVE ACTIVITY

Olga V. Militzina, CSc in Pedagogy, Associate Professor at the Department of Art and Music Education, Mordovian State Pedagogical University named after M. E. Evseyev, Saransk, Russian Federation, e-mail: olga-curan@yandex.ru

Svetlana V. Shishkina, CSc in Pedagogy, Associate Professor at the Department of Art and Music Education, Mordovian State Pedagogical University named after M. E. Evseyev, Saransk, Russian Federation, e-mail: sv430903@yandex.ru

Abstract: The article presents an analysis of the value content of individual and collective musical and creative activities. Based on the study of research in the field of axiology and philosophy of music, the idea is substantiated that it is the activity component of musical creativity that acts as the leading mechanism for discovering and appropriating the values of musical art by a person. The dualism of the axiological essence of musical and creative activity is revealed, due to which objectification, internalization and translation of values take place. One of the conditions for the interiorization of values, the authors consider the emergence of a situation of “meeting with value”, when value relations should arise, value-semantic communication should occur. Particular attention is paid to the generally significant and specific values contained in individual and collective musical and creative activities. The research methodology is based on axiological, culturological and activity approaches, from the position of which the role of music as a means of a social instrument of education is considered from the position of music as a stimulus for human activity. The authors emphasize the need for a detailed consideration of the content-semantic aspects of musical practice and, in relation to individual musical and creative activity, such components of the process of objectification of values as musical and aesthetic experience, which is interpreted as a productive mastering of the values of musical art and creativity by the personality, and creativity as the ability and readiness of the individual to innovate, are actualized. Speaking about joint musical creativity, the article considers the value of dialogic interaction, expanding in collective creativity to polylogue and the value of creativity, moving to the level of joint creativity – co-creation. The theoretical and practical significance of the article lies in the analysis of the value content of individual and collective musical and creative activity from the standpoint of cultural and activity approaches.

Keywords: values, culture, creativity, individual and collective musical and creative activity, axiological approach, activity approach.

For citation: Militzina O. V., Shishkina S. V. Values of individual and collective musical and creative activity. *Culture and Education: Scientific and Informational Journal of Universities of Culture and Arts*. 2023, no. 3 (50), pp. 104–113. (In Russ.). <http://doi.org/10.2441/2310-1679-2023-350-104-113>

Проблема ценностной сущности музыкального искусства, культуры, исполнительства и образования получила разработку в различных направлениях гуманитаристики, среди которых следует назвать философию и аксиологию музыки, эстетику, герменевтику, семиотику, культурологию, социологию, музыкальную педагогику и психологию, музыковедение и др. Целый ряд отечественных (Б. В. Асафьев, В. В. Медушевский, М. С. Каган, Г. Г. Коломиец, А. Ф. Лосев, А. Н. Сохор, Ю. Н. Холопов, Т. В. Чередниченко, А. И. Щербакова и др.) и зарубежных (V.Brožík, Th. Regelski) исследователей обращались к разным граням этого важнейшего человековедческого вопроса. Вместе с тем, в более детальном рассмотрении нуждаются содержательно-смысловые стороны музыкальной практики, в которой получают деятельностьное преломление ценностные ориентации музыкантов, а также аксиологические аспекты музыкального творчества в его индивидуальном и коллективном выражении, что и обуславливает актуальность представляющей работы.

Ценности выступают универсальной междисциплинарной категорией [10]. Как отмечает известный специалист в области педагогической аксиологии А. В. Кирьякова, «генезис понятия “ценность” показывает, что в нем были соединены три значения: характеристика внешних свойств предметов, выступающих как объект ценностного отношения; психологические качества человека, являющегося субъектом этого отношения; отношения между людьми, их общение, благодаря которому ценности обретают общезначимость» [6, с. 48].

Аксиологический «депозитарий» обширен. Ценности классифицируются на смысложизненные, универсальные и традиционные, которые, в свою очередь, подразделяют на витальные, социальные, нравственные, утилитарные, гедонистические, религиозные, познавательные, эстетические и другие подвиды [23].

В. Брожик утверждает, что «любая иерархизация ценностей, любая их типология является выражением вполне определенного, исторически достигнутого состояния общества. Помимо этого она выражает уровень развития оценочных средств и норм общества» [24, с. 28].

Поскольку ценности имеют не только субстанциональное значение, но и реализуются в субъект-объектных (М. С. Каган, Л. Н. Соловьев и др.) и субъект-субъектных (Г. П. Выжлецов, О. Г. Дробницкий и др.) отношениях, то они в значительной степени опосредуются индивидуально-психологическими качествами человека. Поэтому одной из важнейших характеристик ценностей выступает их эмоциональная основа: не случайно многие из ценностей употребляются с добавлением словом «чувство» – чувство любви, чувство Родины, чувство долга, чувство природы и др. «Ценности, если они пережиты личностью, приняты ею эмоционально», – утверждал М. С. Каган [5, с. 17]. Эмоции принимают участие в про-

цессе вчувствования в ценности, переживания и проникновения в их смысл, оценки и внутреннего присвоения.

В контексте обсуждаемой темы особым значением обладают эстетические ценности, основными из которых считаются красота, гармония и творчество. В свою очередь, применительно к искусству, исследователи говорят о художественных ценностях, и, соответственно, в рамках аксиосферы музыки – о ценностях музыкального искусства.

Одним из первых в отечественной науке¹ о необходимости осмысления и актуализации аксиологической сущности музыкального искусства заявил в середине XX в. А. Н. Сохор. В своей работе «Социология и музыкальная культура» он указывал на необходимость изучения «теории ценностей в музыке – музыкальной аксиологии» [13, с.46]. Ученый вводит понятие «музыкальные ценности», говоря о том, что они входят в систему музыкальной культуры общества, выступая «предметной основой» музыкального творчества и результатом творческой деятельности: «Творчество как деятельность рождает (а «блок» творчества вбирает в себя) ценности двоякого рода: духовно-материальные (музыкальные произведения или отдельные выразительные средства) и чисто духовные (творческие идеи, нормы стиля и жанра, музыкально-эстетические идеалы)» [14, с.7].

В свете темы настоящей публикации следует выделить докторские диссертационные исследования А. И. Щербаковой [21] и Г. Г. Коломиец [8], содержание которых охватывает проблемы аксиологической сущности музыкального искусства и музыки как источника формирования ценностных ориентаций личности в двуединстве этих ракурсов, в нерасторжимой целостности «философии музыки и философии человека» [22, с. 4].

Рассматривая музыку как «носитель ценности и объект познания», А. И. Щербакова трактует ценностное пространство музыки как особое «духовное пространство, в котором рождаются, самоутверждаются, функционируют и преображаются высшие духовные смыслы и ценности бытия» [22, с. 4].

Отталкиваясь от определения М. С. Кагана, что культура может рассматриваться как «мир воплощенных ценностей» [5, с. 18], логично утверждать, что в музыке осуществляется экспликация ценностной картины мира. «Если культура, – пишет Г. Г. Коломиец, – совокупность, система ценностей, выработанных человеком, то музыкальная культура – совокупность, система музыкальных ценностей, ценностей музыки, музыкального творчества» [9, с. 12]. При этом, по мнению исследователя, «культурным стержнем» ценностного взаимодействия музыки и человека выступает триада общечеловеческих ценностей «Красота, Добро, Истина» [9, с. 13].

Ценности составляют сущность музыкальной культуры, которая выступает «смысловым полем ценностного взаимодействия» (Г. Г. Коломиец)

¹ Первой работой музыкально-аксиологической направленности считается статья Б. В. Асафьева «Ценность музыки» (1923) [2].

и «возникает в стремлении человека утверждать ценности, воплощая их всё более полно, совершенно и значимо. В своей культурной деятельности, — писал М. С. Каган, — человек создает ценности, определяя, закрепляя их и тем самым обеспечивает возможность их накопления и передачи последующим поколениям. Ценности — регулятор человеческого поведения и высшая цель его деятельности» [5, с. 18].

Таким образом, многими авторами подтверждается двусторонняя аксиологическая природа музыкального искусства и соответствующей ему деятельности: музыки как субстанциональной сущности, заключающей ценности художественно-эстетического порядка, и музыки как «способа ценностного взаимодействия человека с миром» [9, с. 5], воплощающей ориентиры и смыслы духовной культуры человека. Раскрывая дуализм этой ситуации, Г. Г. Коломиец поясняет: «Ценность музыки <...> предполагает “личностный смысл”, т. е. значимость для человека. Говорить о ценности музыки можно только в виде диалогической взаимосвязи: музыка — человек» [9, с. 24]. Постижение же ценности музыки, по мысли ученой, осуществляется в системе «человек — мир — музыка» [Там же].

Методология исследования опирается на аксиологический, культурологический и деятельностный подходы.

В центре многих аксиологических исследований (О. Ф. Асатрян, Н. А. Журавлева, А. Г. Здравомыслов, А. В. Лысенко, Б. М. Целковников, А. И. Щербакова, М. С. Яницкий и др.) находится проблема формирования ценностных ориентаций личности как системы закрепленных в сознании человека установок, предпочтений, идеалов, детерминирующих ценности в индивидуально определяемой иерархии. Говоря о важности становления «ценостного центра» личности молодого музыканта, Г. Г. Коломиец в то же время расставляет смысловые акценты в реализации аксиологического подхода, подчеркивая, что необходимо пересмотреть использование музыки как средства социального инструмента воспитания (закрытая система) и перейти к музыке как стимулу человеческой деятельности (открытая система) [9, с. 3].

В данном утверждении наиболее значимым нам видится акцент на *деятельностной составляющей* процесса ценностного взаимодействия личности и музыкального искусства. Ценности не обнаруживаются сами по себе и не усваиваются в готовом виде, на примере чужого опыта. Поэтому очевидно, что на первый план в процессе исследования ценностного потенциала музыкально-творческой деятельности выступает проблема механизмов обнаружения ценностей — их *определечивания* (в терминологии М. С. Кагана), ведущим из которых мы считаем деятельностный подход.

Способом существования личности является продуктивная деятельность, под которой понимается «либо создание новых ценностей, либо достижение, получение известного результата новыми, более эффективными способами и средствами» [19, с. 295]. В этой логике под музыкально-

творческой деятельностью с позиций аксиологического подхода можно понимать продуктивную созидательную деятельность, направленную, с одной стороны, на обнаружение и интериоризацию ценностей, заключенных в предмете этой деятельности – в произведениях музыкального искусства, а, с другой, непосредственно само творчество, порождающее в человеке новые духовные ценности. «Человек творит культуру и культура творит человека», – указывал на взаимо обратимость культуротворческих процессов М. С. Каган [4, с. 110].

Одним из условий присвоения (интериоризации) ценностей является возникновение ситуации «встречи с ценностью». Выражаясь культурологическим языком, должны возникнуть ценностные отношения, произойти ценностно-смысловое общение. Музыкально-творческая деятельность в своей основе имеет художественно-диалогическое начало. В процессе осуществления контакта музыканта с произведением создается не только звуковой образ исполняемой музыки, но и реализуются механизмы диалога, художественного общения и переживания: «Потому контакт с произведением является одновременно его созерцанием, переживанием, пониманием, творческим воссозданием в воображении, личностной интерпретацией и наслаждением...» [4, с.299].

М. С. Каган высказывал мысль о том, что культура – это одновременно предметная деятельность и деятельность общения, при которой предметом выступает произведение искусства, а в деятельности по его освоению (в работе над ним) возникает художественное общение. Ученый подчеркивал, что именно в процессе деятельности и общения идет процесс приобщения к художественным ценностям – для познания предметов культуры важно понимание, важен диалогический контакт: «Именно диалогический характер постижения человеком искусства является его основой» [4, с. 294]. Иными словами, чтобы приобщиться к какой-либо ценности, заключенной в музыкальном искусстве, нужно вступить в диалог с ней. Раз это духовное общение, то здесь важны не только ценности самого произведения искусства, но важны и нравственные ценности: «Передать другому свои ценности можно лишь в процессе духовного общения» [4, с. 294]. Следовательно, система ценностей личности в процессе музыкально-творческой деятельности формируется на основе одновременного приобщения личности к художественным и нравственным ценностям.

Полнота ценностного обогащения личности зависит от степени личностного принятия ею ценности – то есть ценность присваивается тогда, когда человек переживает, размышляет и рефлексирует. Такой процесс мы можем охарактеризовать как эмоционально-ценостное переживание. «Ценности – это внутренний, эмоционально освоенный субъектом ориентир его деятельности, и потому воспринимается им как его собственная, духовная интенция...» [5, с. 164].

Таким образом, можно обозначить следующую последовательность механизмов взаимодействия личности и ценностного мира музыкального искусства в процессе музыкально-творческой деятельности: ситуация встречи с ценностью – диалог – переживание – интериоризация ценности – введение ее в систему предыдущих ценностей.

Процессы общения с культурой и определяющие ценности в ходе музыкально-творческой деятельности актуализируют категорию музыкально-эстетического опыта, который в русле аксиологического и деятельностного подходов может трактоваться как продуктивное освоение личностью ценностей музыкального искусства и творчества. При этом основными характеристиками данного опыта выступают его субъективность, эмоционально-смысловая осознанность, эстетическое переживание и оценка результата. Алгоритм становления индивидуального опыта творческой деятельности опирается на триаду «ценности духовной культуры – индивидуальность – творчество».

Мы полагаем, что наряду с приобщением к общезначимым ценностям, музыкально-эстетический опыт подразумевает создание и интериоризацию специфических ценностей, зависящих от осваиваемого вида музыкальной деятельности. Так, например, к числу подобных ценностей индивидуального исполнительского творчества могут быть отнесены искренность и проникновенность личностного выражения музыканта, глубина и содержательность его исполнения, развертывание диалога со слушателем, точность воплощения композиторского замысла, соизмеримость индивидуальной интерпретации авторскому тексту и др.

Очевидно, что помимо художественных ценностей, имманентно заключенных в произведениях музыкального искусства, доминантной ценностью музыкально-творческой деятельности выступает креативность. Говоря о креативности как о «ценостно-личностной созидающей категории», А. В. Кирьякова и В. В. Мороз подчеркивают, что это качество обладает не только общезначимым смыслом, приобретшим в последние годы тотальное распространение, но, прежде всего, представляет собой «феномен, связанный с культурой, который является результатом обмена социальными идеями, системами и ценностями» [7, с. 14]. Актуализация креативности как ценности, по мнению ученых, определяется тем, что «одной из ценностей современного общества является способность и готовность личности к инновациям, которые, в свою очередь, являются реализованной, воплощенной в жизнь креативностью» [7, с. 15]. Таким образом, именно благодаря ценностной сущности креативности, в музыкально-творческой деятельности осуществляется переход от “*Homo Faber*” («Человека делающего») – к “*Homo Creans*” («Человеку творящему»).

Коллективная музыкально-творческая деятельность аккумулирует ценностные смыслы и значения деятельности индивидуальной, но при

этом приобретает и новые аксиологические акценты. Рассматривая коллектив с социальной и культурной точек зрения, и указывая на то, что в понятии «совместная деятельность людей» соединяются общество и культура, М. С. Каган замечал: «Общество и культура встречаются здесь, <...> делая этот процесс двусторонним – одновременно социализацией и культурацией индивида» [5, с. 105]. Следовательно, рассматривая музыкальный коллектив как социум, можно утверждать, что совместная музыкально-творческая деятельность порождает у ее участников такие социально-нравственные ценности, как общность, единство, сплоченность, взаимовыручку, способность понимать и чувствовать других (эмпатию), альтруизм, толерантность и др.

Ученый выделял в коллективе и другие характеристики: «Коллектив – это совокупный субъект, <...> но его качественное своеобразие состоит в том, что составляющие его индивиды объединены личными отношениями...» [5, с. 116]. Соответственно, взаимоотношения и коммуникация становятся важными составляющими коллективной творческой деятельности, выдвигающими на первый план в совместном музыкальном творчестве ценности диалогического взаимодействия. При этом, если в отношении индивидуальной музыкально-творческой деятельности мы говорили о диалоге, то применительно к коллективному творчеству он расширяется до *полилога* как полифонического пространства множественных личностных и художественно-эстетических позиций, объединяемых общим предметом деятельности. Особое значение и звучание в коллективной музыкальной деятельности приобретает и такая ценность, как творчество, переходящая в ней на уровень совместного творчества – соторчества.

Таким образом, можно отметить определенную динамику ценностных отношений: в ходе индивидуальной музыкально-творческой деятельности личность проходит путь от общения с ценностями к *при-общению* к ним, а в коллективной творческой деятельности осуществляется движение от диалога к *полилогу* и от творчества – к *со-творчеству*.

Осуществленный анализ ценностного содержания индивидуальной и коллективной музыкально-творческой деятельности позволяет сформулировать некоторые выводы.

Аксиологический подход опирается на значимость общечеловеческих ценностей, воплощенных в музыкальном искусстве. Особое ценностное наполнение музыки, заключающей в себе взаимодействующие художественные и духовно-нравственные ценности, сообщает музыкальному творчеству культурные смыслы. Музыкально-творческая деятельность в своем аксиологическом содержании имеет двусторонний характер: с одной стороны, в ней определяются ценности музыкального искусства, а, с другой, музыканты, выступающие субъектами этой деятельности, становятся носителями и коммуникаторами этих ценностей.

В то же время, музыкальное творчество является механизмом присвоения личностью ценностей духовной культуры, воплощенных в музыкальном искусстве. Именно деятельностная составляющая музыкального творчества создает условия для обнаружения и интериоризации ценностей музыки, а также порождает в человеке новые духовные ценности. Ценности музыкально-творческой деятельности реализуются в диалогических взаимоотношениях человека с музыкой и между людьми и опосредуются эмоционально-ценостным переживанием, художественным общением и музыкально-эстетическим опытом.

Список литературы

1. Асатрян О. Ф. Теоретико-методологические основы сущностной природы социально-ценостных профессиональных ориентаций учителя музыки XXI века // Музыкальное искусство и образование. 2015. № 2 (10). С. 83–94.
2. Асафьев Б. В. (Игорь Глебов). Ценность музыки // De musica: сб. статей под ред. И. Глебова. Петроград: Петроградская государственная академическая филармония, 1923. С. 5–34.
3. Выжлецов Г. П. Аксиология культуры. Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1996. 148 с.
4. Каган М. С. Музыка в мире искусств. Санкт-Петербург.: Изд-во Ut, 1996. 232 с.
5. Каган М. С. Философия культуры. Санкт-Петербург.: Петрополис, 1996. 416 с.
6. Кирьякова А. В. Теория ориентации личности в мире ценностей: монография. Оренбург: Изд-во ОГПИ, 1996. 188 с.
7. Кирьякова А. В., Мороз В. В. Креативность сквозь призму аксиологии // Педагогический журнал Башкортостана. 2021. № 2 (92). С. 10–20.
8. Коломиец Г. Г. Концепция ценности музыки как субстанции и способа ценностного взаимодействия человека с миром: дис. ... д-ра филос. наук. Москва, 2006. 454 с.
9. Коломиец Г. Г. Ценность музыки: философский аспект: монография. 4-е изд. Москва: URSS, 2012. 536 с.
10. Леонтьев Д. А. Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции // Вопросы философии. 1996. № 4. С. 36–42.
11. Никандров Н. Д. Ценности как основа целей воспитания // Педагогика. 1998. № 3. С. 3–10
12. Оболенская М. М. Ценостный подход в музыке: опыт разработки методики // Южно-российский музыкальный альманах. 2016. № 2 (23). С. 22–27.
13. Педагогическая аксиология: ценностные доминанты современности: коллективная монография / М. В. Богуславский, Н. А. Асташова, Е. В. Бирюлина, Л. В. Садовая, О. В. Верхорубова. Брянск: Десяточка, 2013. 300 с.
14. Сохор А. Н. Социология и музыкальная культура. Москва: Советский композитор, 1975. 202 с.

15. Столович Л. Н. Красота. Добро. Истина. Москва: Республика, 1994. 464 с.
16. Столович Л. Н. Природа эстетической ценности. Москва., 1972. 272 с.
17. Риккерт Г. О системе ценностей. Москва: Логос, 1994. 182 с.
18. Рокич М. Природа человеческих ценностей. Москва; Нью-Йорк, 1973. 276 с.
19. Фурсенко Т. Ф., Шевченко В. А. Сущность понятия «ценностные ориентации личности в области музыкальной культуры» и его структура // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 70–1. С. 292–295.
20. Чередниченко Т. В. К проблеме художественной ценности в музыке // Проблемы музыкальной науки: сб. статей. Вып. 5. Москва: Советский композитор, 1983. С. 255–295.
21. Щербакова А. И. Аксиологическая подготовка учителя музыки на современном этапе: дис. ... д-ра пед. наук. Москва, 2004. 568 с.
22. Щербакова А. И. Феномен музыкального искусства: в поиске духовных смыслов и ценностей бытия // Художественное образование и наука. 2015. № 4. С. 3–6.
23. Яницкий М. С. Ценостные ориентации личности как динамическая система. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2010. 204 с.
24. Brožík Vladimír. Hodnotové orientácie. Nitra: FFUKFvNitre, 2000. 125 p.
25. Regelski Thomas. Musical Values and the Value of Music Education // Philosophy of Music Education Review. 2002. № 10 (1). Pp.49–55.